

Таблица 1

Средние и статистическая достоверность¹

Стаж рабочих	Время счета		Количество ошибок	
	в темноте	при свете	в темноте	при свете
1—3 г.	196,2 (6,87)	173,6	3,34 (6,58)	2,14
4—6 лет	204,9 (7,63)	179,5	4,71 (17,57)	2,61
7—9 лет	210,5 (1,67)	193,1	5,66 (34,12)	1,38
12—20 лет	217,5 (8,91)	182,8	3,69 (8,64)	1,87
1—20 лет	206,2 (22,26)	182,9	4,19 (62,48)	2,08

¹ Статистическая достоверность — в скобках.

Сопоставление средних величин длительности счета букв и числа ошибок у работающих в темноте и на свету как в целом, так и по стажевым группам показало, что имеется резкая разница у работающих в темноте и на свету, что свидетельствовало о разнице в их утомляемости в процессе работы.

При рассмотрении полученных данных отмечено постепенное увеличение количества ошибок и длительности подсчета букв при выполнении заданий ближе к обеденному перерыву — по всем стажевым группам; после обеденного перерыва количество ошибок снижается, уменьшается и время на выполнение заданий; к концу работы время выполнения задания и количество ошибок резко увеличиваются по сравнению с послеобеденными показателями. Эта общая закономерность относится к работающим как в абсолютной темноте, так и на свету. Только у работающих в абсолютной темноте количество ошибок и время счета в динамике всего рабочего дня намного выше, чем у работающих на свету. Увеличение количества ошибок и времени счета как в целом, так и в динамике рабочего дня у работающих в темноте, по сравнению с работающими на свету, очевидно, определяется условиями труда в темноте и их влиянием на нервную систему в смысле большей ее утомляемости.

Положительное влияние на снижение утомляемости оказывает, как известно, производственная гимнастика, которую и следует рекомендовать с учетом особенностей работы в затемненных цехах. Кроме того, для снижения раздражающего влияния света при выходе из затемненного помещения следует рекомендовать применение очков-консервов. Для обеспечения компенсации утомления работающих в темноте целесообразно ввести и специальное или дополнительное лечебно-профилактическое питание.

ЛИТЕРАТУРА

- Денисов П. К. и Купалов П. С. Арх. биол. наук, 1933, 5—6.—2. Камчатнов В. П., Валиуллина Ф. Г., Самойлова А. И. Казанский мед. журн., 1960, 3.—3. Костенецкая Н. А. Тр. физиол. лабор. им. И. П. Павлова, 1949, 15.—4. Пресман Я. М. Журн. высш. нервн. деят., 1955, 5.—5. Степанова М. С. Журн. высш. нервн. деят., 1959, 6.

Поступила 15 декабря 1960 г.

ОБЗОРЫ**О ЗНАЧЕНИИ ИДЕЙНОЙ БОРЬБЫ С ФРЕЙДИЗМОМ
В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЕ И ФИЛОСОФИИ**

Канд. мед. наук Е. С. Станкевич

Кафедра психиатрии (зав.—проф. М. П. Андреев) Казанского медицинского института

В настоящее время старая теория Фрейда с ее приматом инстинктов над сознанием проявляется в так называемом социологическом направлении психоанализа, имеющемуся неофрейдизмом. Представители этого нового течения отошли от сугубо

фрейдистских позиций, объясняющих неврозы с точки зрения одного лишь полового влечения. В настоящее время они признают уже и влияние внешней среды, считая неврозы отражением «современной культуры и современной цивилизации». Однако, продолжая рассматривать неврозы главным образом в плане внутреннего конфликта личности, они ограничиваются лишь чисто формальными признаниями факторов социальной жизни, а по существу преподносят тот же фрейдизм, но в завуалированной форме, приспособливая его к новым условиям капитализма. Поэтому разоблачение сущности фрейдизма должно в равной степени касаться как старого фрейдизма, так и его новых модификаций, сторонники которых именуются то представителями так называемой «психологической школы социологии» в США, то «психосоматиками».

Как известно, фрейдистские взгляды, широко распространенные особенно в Америке и Англии, базируются на идеалистических концепциях первичности сознания по отношению к бытию, вследствие чего и используются в борьбе идеализма с материализмом. Современные защитники капитализма в реакционных идеях фрейдизма ищут для себя опору. Так, если обратиться к иностранной литературе, то можно увидеть, что Фрейд выдается ими за «отца» современной научной психологии, а фрейдизм с его психоанализом искусственно возводится на вершину достижений современной медицины капиталистических стран. Правда, фрейдизм находит горячий отпор в среде прогрессивных ученых капиталистического мира, но не всеми из них эта борьба проводится достаточно последовательно, поскольку их философия не свободна от влияния идеализма.

Сам Зигмунд Фрейд (1856—1939), австрийский невропатолог и психолог, развивался под влиянием Канта, Ницше, Шопенгауэра, Бергсона, Гартмана и др., что дало субъективно-идеалистическое направление его взглядам. Тогда в буржуазных кругах культивировалась мысль о значении отдельной личности и ее исключительной роли в развитии общества. Проповедь Ницше о «сверхчеловеке», идущем к власти, попирая права других, через насилия и убийства, захватывала и волновала умы и сердца буржуазных кругов. В то время когда среди чуждой пролетариату интеллигенции процветали узконидвидуалистические представления о человеке и его роли в истории и все эмоции концентрировались вокруг сексуальных узкочленных интересов, в психиатрии зародились и нашли себе благодатную почву идеи Фрейда. С другой стороны, предпосылками возникновения и развития идей фрейдизма являлись рост психоневрозов и усиление к ним внимания ученых. Этому способствовало также наступившее разочарование в окаменевшей, формалистической психологией Вундта и в «мозговой морфологии», не сумевшей доказать анатомически существование субстрата психических явлений в головном мозгу.

Учение Фрейда, встреченное вначале как фантастическая и антинаучная теория, после 1907 г. было подхвачено и спекулятивно использовано пропагандистами буржуазной идеологии, которым биологические принципы фрейдизма давали возможность затушевывать истинные причины социальных бедствий. Фрейдизм стал модой. Появились психоаналитические кружки, организовывались съезды, поддерживаемые и специальными журналами. Фрейдизм проник в философию, науку, литературу, искусство. Даже выступления против своей теории Фрейд считал лучшим, чем ее замалчивание, так как это создавало ему популярность. Движение росло и вследствие того, что Фрейд охотно предоставлял психоанализ в руки не врачей, мотивируя это тем, что врачи якобы заражены врачебными предрассудками. Как известно, в странах капитализма и до настоящего времени психоаналитическим лечением неврозов занимаются, кроме врачей, психологи, педагоги, священники и разного рода знахари. В среде же русских психиатров фрейдизм не был принят. Он не нашел себе почвы для развития в стране, где господствовали материалистические философские принципы, проявившиеся в нервизме Боткина, Сеченова, учении Павлова, Введенского и др. Не зря Фрейд в 1923 г. писал, что среди русских врачей лишь «Одесса имеет в лице М. Вульфа представителя психоаналитической школы». Отечественные психиатры на своем клиническом опыте видели, особенно в практическом преломлении, беспочвенность теории Фрейда. Представители классической психиатрии Э. Крепелин, В. П. Сербский, П. Б. Ганнушкин безоговорочно отвергали фрейдизм. В советское же время фрейдизм с философских позиций подвергался широкой критике не раз, особенно в 20—30-е годы.

В основу своего учения Фрейд положил принцип «бессознательного». По Фрейду, одни представления могут присутствовать в нашем сознании, а другие, являясь неосознанными, находятся в латентном состоянии и в любой момент могут стать действенными. Психическая жизнь больных, страдающих истерией, полна действенных, но бессознательных мыслей. Историчная женщина «вся во власти бессознательных представлений».

Сущность взглядов Брейера и Фрейда в работе «Об истерии» сводилась к тому, что истерия является результатом тяжелых, но забытых переживаний. Рекомендовалось лечение заболевания по катартическому методу, основанному на том, что больные в состоянии гипноза, много раз припоминая неприятные сцены, потрясающие события, должны их «изживать».

Пользование катартическим методом привело Фрейда к тому положению, что причину заболевания он искал не в ближайшем травмирующем событии, а в детских сексуальных переживаниях. Жизнь детства, по мнению Фрейда, насыщена различными

конфликтами от неудовлетворенной потребности в любви. Основным из них является «эдипов комплекс», эротическая ревность к отцу или матери и другие детские конфликты.

Согласно учению Фрейда, основой психической жизни, склонностей, стремлений, характера человека, его интеллектуальных качеств является эротическое влечение, сексуальное напряжение, которое, вследствие существующих запретов, реализуется в мечтах и фантазиях. Задержка сексуальности на инфантальной стадии развития может привести к гомосексуализму (кастрационному комплексу), нарцизму (автозэротизму), пойти по пути садистических и мазохистических тенденций. Сексуальное влечение, по Фрейду, заполняет собою все содержание психической жизни, иногда якобы переходя в самую ценную деятельность человека — творчество. Фрейд придает особенно большое значение ранним ступеням эроса, так как именно в этот период закладываются основы психической жизни личности.

Фрейд чисто умозрительно разделяет психическую сферу на три части: первая представляет собой сознание, она включает лишь то, что мы осознаем в каждый отдельный момент. Следующей является подсознательная часть, и третьей, наиболее значительной и важной частью психической жизни является якобы сфера бессознательного.

Психоанализ без применения гипноза привел Фрейда к основным выводам его учения о вытеснении, сопротивлении, перенесении (идентификации) и др. Применяя метод свободных ассоциаций, при котором больному предлагается говорить все, что приходит на ум, Фрейд столкнулся с явлением противодействия со стороны больного, выражающимся в выжидательно-негативной установке больного под предлогом про-бела памяти. После преодоления сопротивления начинается работа психоаналитика, причем в процессе работы, благодаря механизму «перенесения», то есть фиксации своих надежд, чаяний и своего идеала на врача-аналитика, последнему удается довести работу до конца. Анализирующий врач по методике и в процессе лечения отождествляется с одним из любимых больным лиц (образом отца или матери), благодаря чему этот симптом перенесения называется также идентификацией. Механизм идентификации, по мнению фрейдистов, играет большую (принципиальную) роль в лечении ряда неврозов. Предполагается, что благодаря этому невроз исчезает.

Школа И. П. Павлова, в противоположность Фрейду, основываясь на экспериментах, показала, что невроз является срывом высшей нервной деятельности в связи с тем, что она не в состоянии справиться с какой-либо жизненной задачей. В этом срыве имеет значение нарушение равновесия тормозного и раздражительного процессов. Такое павловское понимание невроза полностью отвечает материалистическим представлениям о личности и ее развитии.

Фрейд сделал попытку перенести свои объяснения механизма невротических и некоторых психотических состояний чисто умозрительно и на психику нормального человека, приписывая своему чисто гипотетическому учению несуществующее универсальное значение. Он указывал, что «учение психоанализа не ограничивается областью медицины, но может найти себе применение в разнообразных областях науки о духе». Это привело Фрейда и его последователей к декларированию возможности объяснять со своих позиций возникновение обычав и традиций, мифов и сказок, фольклора и даже религий. Психоанализу стали подвергаться в странах капитализма поэтические произведения, а также сами поэты и художники.

После первой мировой войны, когда в итоге поражения среди части буржуазного общества проявляется разочарование жизнью, пессимизм, отчаяние, бегство от реальной жизни, фрейдизм становится созвучным этим настроениям в среде гибнущего, уходящего со сцены класса, провозглашая главным мотивом психической жизни инстинкт смерти. Единую систему взглядов Фрейд заменяет дуалистической системой (в духе Шопенгауэра): на одном конце этой системы находится жизнеутверждающее сексуальное начало («я»), на другом — жизнеотрицающее («оно»).

Лечение психоанализом строится на чисто отвлеченной аналогии, по которой вскрытие иногда неосознанных глубинных влечений и связанных с ними конфликтов, то есть всего того, что представляет собою «сердечную занозу», соответствует извлечению врачом настоящей занозы, вследствие чего создается возможность больному избавиться от пережитого и возвратить тем самым утерянное равновесие.

Порочность психоаналитической теории Фрейда может быть сведена к тому, что она базируется на одном лишь субъективизме и совершенно не пользуется экспериментальными, статистическими и другими научными методами.

Из того действительного факта, что у людей бывают еще неосознанные побуждения, Фрейд выводит совершенно не обоснованное научно-идеалистическое и реакционное учение о существовании самостоятельной инстанции «бессознательного», обозначенного им словом «оно». Вместо признания, что люди находятся под воздействием окружающей среды и общественных отношений, Фрейд считает, что человеческое общество регулируется и объединяется внутренними бессознательными силами человека. Правда, у Фрейда воздействие внешнего мира создает у личности «принцип реальности», соответствующий разумной части «я», но он больше диктуется биологическими потребностями человека, чем влияниями внешнего мира. В конечном счете побеждают инстинкты, влечения. Общество Фрейд рассматривает как бесформенное скопление индивидуумов, не связанных между собой производственными отношениями.

Внешняя среда в форме семейно-авторитарного уклада, этики, совести, преломляясь через сознание индивида, является «цензурой», которая лишь дезорганизует проявления инстинктов. Гармония личности, по Фрейду, может наступить лишь в том случае, если внешнее (социальное) будет подчинено внутреннему (инстинктам).

В политическом отношении эти положения фрейдизма ведут к отказу от признания экономических законов развития общества, к отрицанию классовой борьбы и роли трудающихся масс в ней, к вере в стихию слепых сил и анархию. По Фрейду, оправданы войны, преступления, эксплуатация человека человеком, так как это, всего-навсего, проявление врожденных агрессивных сил.

Современные неофрейдисты пытаются распространить и внедрить психоанализ в общественные науки (так называемая «психологическая школа» социологии в США).

Социологи-фрейдисты Е. Джонс, Д. Хардинг, Р. Моней-Кирль, В. Троттер и др., опираясь на концепции фрейдизма, по существу скатились к отрицанию социологии, классовая борьба, войны, право и т. д. Если сам Фрейд выдвигал теорию происхождения цивилизации из сексуального эдипова комплекса, а историческую неизбежность войн и общественного насилия объяснял врожденными инстинктами агрессии, то на современном этапе В. Троттер проводит ту же мысль, говоря в книге «Стадные инстинкты во время войны и мира», что война является неизбежной вследствие наличия у людей мощного инстинкта смерти и что «разум не может представить постоянной защиты против мощного варварства». В сборнике «Мировая напряженность. Психопатология международных отношений», изданном в США в 1951 г., те же идеи из психопатологии и психологии переносятся на социологию, так как война считается следствием архаических инстинктов, коренящихся в природе человека. Революционную же борьбу трудающихся эти проповедники неизбежности войн рассматривают как стихию неудовлетворенного, разнужданного патологического проявления инстинктов против хозяев. Фрейдист Богардус цинично заявляет, что толпа людей есть стадо животных, а потому и человеческое общество управляемо теми же стадными биологическими инстинктами.

Что касается медицинского (практического) значения метода Фрейда, то утверждения его сторонников о его полезности в лечении больных в основе своей имеют то известное еще и до Фрейда положение, что любая длительная психотерапевтическая беседа опытного врача с больным дает хороший результат. При психоанализе же, когда больные лечатся годами, вопрос решается не столько самим методом лечения, сколько ходом времени. В действительности же сам по себе метод психоанализа лечебного значения иметь не может. О'Коннор пишет, что цифры, приводимые психоаналитиками об излечении их методом 60% больных, совершенно неверны, так как процент излеченных в двух группах больных, лечившихся и не лечившихся психоанализом, оказался, по его данным, одинаковым. Фарелл же, обследуя детей, не нашел у них пресловутого «эдипова комплекса».

Вред же, наносимый этим методом, огромен, что подчеркивается и нашими, и зарубежными авторами. Оживлять неприятные психические переживания — значит способствовать лишь невротической фиксации внимания и патологическому развитию личности. Задача врача — всемерно щадить больного и не напоминать о его прежних переживаниях, например перенесенном бреде, прежних галлюцинациях. Принципам щадящей психотерапии учили И. П. Павлов. Больные пункты заторможены, не надо их снова воскрешать, и только в отдельных случаях, как говорит И. П. Павлов, эти запрятанные и ущемленные пункты можно привести в связь с остальными полузащитами. И. П. Павлов считал метод психоанализа Фрейда вредным, унижающим достоинство человека сведением всех его переживаний к одним лишь половым чувствам.

Каждый врач социалистического лагеря не должен стоять в стороне от идеологической борьбы с фрейдизмом как проявлением антигуманизма в философии и медицине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бассин Ф. К. Вест. Акад. мед. наук СССР, 1959, 1. — 2. Бондаренко П. П., Рабинович М. Х. Вест. Акад. мед. наук СССР, 1959, 1; Вопр. философии, 1959, 2. — 3. Ганнушкин П. Б. Клиника психопатии, 1933. — 4. Курцин И. Т. Клин. мед., 1959, 10. — 5. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. — 6. Логгинов М. А. Вопр. философии, 1959, 9. — 7. Михайлов Ф. Т., Царегородцев Г. И. За порогом сознания. М., 1961. — 8. Морозов В. М. Журн. невропат. и псих., 1959, 5. — 9. Первов Л. Г. Журн. невропат. и псих., 1959, 10. — 10. Уэллс Г. Павлов и Фрейд. М., 1959. — 11. Фрейд Зигмунд. Основные психологические теории психоанализа. М., 1923. — 12. Фурст Джозеф. Невротик. Его среда и внутренний мир. М., 1957.

Поступила 17 октября 1961 г.